

Коллектив авторов

**Примерные ответы для
подготовки к экзамену
по литературе. 9 класс**

Коллектив авторов
Примерные ответы для
подготовки к экзамену
по литературе. 9 класс

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182057

Примерные ответы и вопросы для подготовки к выпускному экзамену по литературе. 9 класс: Правообладатель ЛА «Научная книга»;

Аннотация

Еще 10 лет назад тебе пришлось бы просидеть не один час в библиотеке, перелопатить и законспектировать горы литературы при подготовке к экзамену. Сегодня есть прекрасная возможность вооружиться знаниями за максимально короткое время! В твоих руках – сборник наиболее вероятных вопросов и ответов к экзамену по литературе за 9 класс.

Содержание

Введение	4
БИЛЕТ N 1	6
БИЛЕТ N 2	18
БИЛЕТ N 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Коллектив Авторы Примерные ответы и вопросы для подготовки к выпускному экзамену по литературе. 9 класс

Введение

Пособие содержит примерные ответы на билеты по литературе для подготовки к устной итоговой аттестации выпускников 9-х классов общеобразовательных учреждений. Это пособие составлено в соответствии с «Обязательным минимумом содержания основного общего образования», вариативным обучением, определяемым альтернативными программами, учебниками и требованиями к уровню подготовки выпускников основной школы. Ответы на теоретические вопросы основаны на структурированном подходе, что позволяет ученику построить логичный ответ с учетом причинно-следственных связей.

Объем пособия позволяет учащемуся наиболее полно продемонстрировать свои познания в образовательной об-

ласти литературы, а также за оптимально короткие сроки привести знания за курс основной школы в систему, снять эмоционально-психические нагрузки по поиску материала в учебных изданиях.

Авторы:

Арзуманова Янина Олеговна,
Бобровникова Наталья Александровна,
Костюченко Сергей Иванович,
Шарохина Екатерина Владимировна,
Шильнов Иван Викторович,
Шутова Юлия Вячеславовна

БИЛЕТ N 1

ВОПРОС 1. «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». ОСНОВНЫЕ ОБРАЗЫ. ИДЕЯ ПАТРИОТИЗМА

На пороге XIX в., в 1800 г., вышло первое издание «Слова о полку Игоре» – лучшего из памятников древней русской литературы, произведения, проникнутого самой нежной и самой сильной любовью к родине, овеянного тепло-той лирического чувства и скрепленного пафосом гражданственности. Значение этого «благоухающего цветка» (В. Г. Белинский) русской литературы безмерно велико еще от того, что он стоит в начале того сложного развития литературы, которое впоследствии, с XIV в., привело к образованию трех братских народов: русского, украинского и белорусско-го. «Слово» как бы отмечено печатью тех самых качеств, которые с течением веков определили собой лучшие стороны литературы этих народов.

Рукописный список «Слова» был найден в начале 90-х гг. XVIII в. известным любителем и собирателем русских древностей А.И. Мусиным-Пушкиным.

Каким же представлялось автору «Слова» то единство Руси, к которому он звал своих читателей? Единство Руси мыслилось автором «Слова» не в виде прекраснородушного идеала союзных, «доброродских» отношений всех русских князей на основе их доброй воли. Само собой разумеется, что нель-

зя было просто уговорить русских князей перестать враждовать между собою. Тем более что каждый из князей был уверен, что стоит за порядок, за соблюдение прав вассалов. Нужна была такая сильная центральная власть, которая смогла бы скрепить единство Руси, сделать ее мощным государством.

Автор «Слова» – сторонник сильной княжеской власти во имя обуздания произвола мелких князей, во имя единства Русской земли с центром в Киеве, возглавляемым киевским князем, рисуящимся ему в чертах сильного и «грозного» властителя. Поэтому автор «Слова» наделяет киевского князя Святослава Всеволодовича идеальными качествами главы русских князей: он «грозный» и «великий». Не следует думать, что перед нами обычная придворная лесть. Автор «Слова» выдвигает киевского князя в первые ряды русских князей только потому, что Киев все еще является центром Русской земли, – если не реальным, то, во всяком случае, идеальным.

Обращаясь с призывом к русским князьям встать на защиту русской земли, автор «Слова» в образах разных князей рисует тот же собирательный образ сильного, могущественного князя: могучего войском – Всеволод Суздальский – «многовой»; сильного судом – Ярослав Осмомысл: «суды рядит до Дуная»; вселяющего страх пограничным с Русью странам («ты бо можеша Волгу веслы растоптати, а Донъ шеломы выльяти», – обращается он к Всеволоду).

Свой призыв к единению, свое чувство единства родины автор «Слова» воплотил в живом, конкретном образе Русской земли. Героем «Слова» является не кто-либо из князей, а русский народ, Русская земля. К ней, к Русской земле, обращена вся полнота чувств автора «Слова». Образ Русской земли – центральный в «Слове»; он очерчен автором широкой и свободной рукой.

Автор «Слова» рисует обширные пространства Русской земли. Он ощущает родину как огромное единое и живое существо.

В необъятных просторах Руси могущество героев «Слова» приобретает гиперболические размеры: Владимира Святославича нельзя было пригвоздить к горам Киевским; Ярослав Галицкий подпер горы угорские своими железными полками, загородив королю путь, затворив Дунаю ворота.

Такой же грандиозностью отличается и пейзаж «Слова», всегда тем не менее конкретный и взятый как бы в движении:

«Перед битвой с половцами кровавые зори свет поведают,

Черные тучи с моря идут...

Быть грому великому, идти дождю стрелами с Дону великого.

Земля гудит, реки мутно текут, прах над полями несется».

После поражения Игоря широкая печаль потекла по Руси.

Ветер, солнце, грозовые тучи, в которых трепещут синие молнии, утренний туман, дождевые облака, щекот соловьиный по ночам и галочий крик утром, вечерние зори и утренние восходы, море, овраги, реки составляют огромный, необычайно широкий фон, на котором разворачивается действие «Слова», передают ощущение бескрайних просторов Родины.

Ярославна обращается к ветру, веющему под облаками, лелеющему корабли на синем море, к Днепру, который пробил каменные горы сквозь землю Половецкую. В радостях и печалях русского народа принимает участие вся русская природа: понятие Родины – Русской земли – объединяет для автора его историю, «страны» (т. е. сельские местности), города, реки и всю природу. Образ Родины, полной городов, рек и многочисленных обитателей, как бы противопоставлен образу пустынной Половецкой степи – «стране неизвестной», ее яругам (оврагам), холмам, болотам и «грязевым» местам.

Русская земля для автора «Слова о полку Игореве» – это, конечно, не только земля в собственном смысле этого выражения, не только русская природа, русские города, это в первую очередь народ, ее населяющий. Автор «Слова» говорит о мирном труде русских «ратаев» – пахарей, нарушенном усобицами русских князей; о женах русских воинов, оплакивающих своих мужей, павших в битве за Русь; о горе русского народа после поражения Игоря. Отношение же автора к князьям двойственное. Он видит в них представите-

лей Руси, он им сочувствует, гордясь их успехами и скорбь об их неудачах. Однако вместе с тем автор «Слова» с осуждением говорит об их эгоистической политике и раздорах.

На примере Игоря Святославича Новгород-Северского автор показывает несчастные последствия отсутствия единения. Игорь действует по феодальной форме: «Мы себе, а ты себе».

В образе Игоря Святославича подчеркнуто, что его поступки обусловлены в большей мере заблуждениями его среды, чем его личными свойствами. Сам по себе Игорь Святославич не плох и не хорош: скорее даже хорош, чем плох, но его деяния дурны, и это потому, что над ним господствуют предрассудки феодального общества и заблуждения эпохи. Тем самым на первый план в «Слове» выступает общее и историческое над индивидуальным и временным. Игорь Святославич – сын эпохи. Это «средний» князь своего времени: мужественный, храбрый, любящий Родину, но безрассудный и недальновидный, заботящийся о своей чести больше, чем о чести Родины.

С гораздо большим осуждением говорит автор «Слова» о родоначальнике князей-Ольговичей – Олеге Святославиче, внуке Ярослава Мудрого и постоянном противнике Владимира Мономаха. Вспоминая этого Олега (Олег жил во второй половине XI-начале XII в.; он умер в 1115 г.), автор «Слова» говорит, что он «мечем крамолу коваше и стрелы по земле сеяши». Таким же зачинателем усобиц изобра-

жен и родоначальник полоцких князей – Всеслав Полоцкий. Весь текст «Слова» о Всеславе представляет собой размышление о его злосчастной судьбе. Всеслав изображен в слове с осуждением и с теплотой лирического чувства: неприкажанный князь, мечущийся, как затравленный зверь, хитрый, «вещий», но несчастный неудачник. Перед нами исключительно яркий образ князя периода феодальной раздробленности Руси.

В остальных русских князьях автор «Слова» в большей мере подчеркивает их положительные черты, чем отрицательные. Он гиперболизирует военные подвиги русских князей, их могущество, славу. В этом преувеличении автор выражает мечты о сильной власти на Руси, о военном могуществе русских князей.

Совсем особую группу составляют женские образы «Слова». Все они овеяны мыслью о мире, о семье, о доме, проникнуты нежностью и лаской, ярким народным началом. В них воплощены печаль и забота Родины о своих воинах. В идейном замысле автора женские образы занимают очень важное место, подчеркивая созидательное начало, противостоящее войне и разрушению. Жены русских воинов после поражения Игоря войска плачут о своих павших мужьях. Их плач, полный нежности и беспредельной грусти, носит глубоко народный характер: «Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думая сдумати, ни очима съглядати». Тот же народно-песенный характер носит и плач Ярославны

– юной жены Игоря.

Итак, образы русских князей, женские образы «Слова» даны не сами по себе – они служат конкретному раскрытию идей автора – призыву к единению. Перед нами и здесь «Слово» выступает как произведение исключительно целеустремленное. Рукой художника – автора «Слова» – водила политическая мысль, мысль страстная, полная горячей любви к Родине.

Особняком в «Слове» стоит образ певца-поэта Бояна. Отношение к нему автора «Слова» сложное и противоречивое. С воспоминания о Бояне автор начинает свое вступление. Его он рассматривает как своего предшественника в том же роде поэзии, и это отчасти раскрывает нам, как воспринимал автор «Слова» свое произведение. Однако одновременно автор противопоставляет свою манеру старой манере Бояна. При всем своем уважении к славе и величию Бояна автор «Слова» относится к нему с легкой иронией, подчеркивая приемлемость для себя его «старых словес». Эту последнюю сторону отношения автора к Бояну хорошо показал Пушкин в своих подготовительных заметках к переводу «Слова»: «Стихотворцы никогда не любили упрека в подражании, и неизвестный творец „Слова о полку Игореве“ не преминул объявить в начале своей поэмы, что он будет петь по-своему, по-новому, а не тащиться по следам старого Бояна».

В идейном замысле «Слова» образ Бояна имеет существенное значение. Он нужен автору для того, чтобы под-

черкнуть собственное следование «былинам сего времени» – действительным событиям. Он нужен автору, чтобы указать на правдивость своего произведения; в нем отчасти выразился отказ от традиционного восхваления князей. Автор «Слова» не отрицательно относится к русским князьям, как не отрицательно относится он и к Бояну. Но его произведение – не «слава», не «хвала» князьям, а сам он не следует хвалебной поэзии Бояна.

Все образы «Слова» тесно связаны с идейным замыслом автора. Все в этом произведении, до мельчайших деталей, строго и стройно подчинено центральной идее «Слова».

«Слово о полку Игореве» отмечено печатью особой человечности, особенно внимательного отношения к человеческой личности. Оно полно сильных и волнующих чувств. Автор «Слова» с исключительной внимательностью проникает в душевные переживания своих героев. Во всей сложности предстают перед нами противоречивые чувства Святослава Всеволодовича Киевского при известии о поражении Игоря и Всеволода. Он отечески любит их и отечески упрекает их за безрассудную затею похода на половцев без сговора с отдельными русскими князьями.

Человечность «Слова» проявляется разнообразно и сильно. Она сказывается и в характеристиках действующих лиц: выразительных, кратких и удивительно различных. При всей мимолетности замечаний, которые автор «Слова» в своей лирической торопливости бросает о действующих лицах

произведения, в нем нет и двух одинаковых действующих лиц. Каждый из многочисленных героев наделен собственными чертами.

Образ «соловья старого времени» раскрыт характеристикой его художественной манеры. Образ Ярославны воплощен в ее лирической песне. Описание воинской готовности, курских воинов Всеволода Буй Тура является одновременно и их лучшей характеристикой. Любовь к Родине и к «русским сынам» помогла автору «Слова» проникнуть в думы русских воинов, переступивших границу Русской земли у «Шеломяни». Любовь к Родине и к «русичам» из храброго полка Игоря помогла ему ощутить тревогу мучительно долгой ночи накануне сражения. Любовь к Родине раскрыла ему скорбные переживания Ярославны.

ВОПРОС 2. ГЕРОИ РАССКАЗА «МАКАР ЧУДРА» М. ГОРЬКОГО

«Макар Чудра» – первый рассказ, опубликованный за подписью «М. Горький» в сентябре 1892 г. тифлисской газетой «Кавказ». Писательский труд с этого времени стал основным делом Алексея Максимовича Горького.

В этом рассказе Горького, как и в других ранних рассказах писателя, герои уже напоминают, что их добрые личные человеческие стремления ни к чему не приводят, и мучительно задумываются над вопросом: почему же так?... Макар Чудра откровенно признается: «Долго не стой на одном месте – чего в нем? Вон как день и ночь бегают, гоняясь друг за дру-

гом, вокруг земли, так и ты бегай от дум про жизнь, чтоб не разлюбить ее. А задумаешься – разлюбишь жизнь, это всегда так бывает. И со мной это было».

Итак, мы слышим в этом рассказе не только историю жизни Макара Чудры, но и наблюдаем за Лойко Зобаром и Раддой. Принцип построения этого произведения – рассказ в рассказе, что позволяет автору ввести большее количество действующих лиц.

Рассказ начинается с описания Макара, «старого цыгана», который сторожит коней своего табора. Мы видим его полулежащим «в сильной, красивой позе», не защищающимся от «холодных волн» ветра, спорящим с природой! Его рассуждения о жизни покоряют читателя своей мудростью. Макара волнует проблема человеческого счастья, смысла человеческой жизни: «Учиться и учить, говоришь ты? А ты можешь научиться сделать людей счастливыми? Нет, не можешь». Его устами писатель говорит о проблемах, волновавших его в то время: о жестокости людей, о злых соплеменниках.

Макар Чудра говорит: «Смешные они, те твои люди. Сбились в кучу и давят друг друга, а места на земле вон сколько, – он широко повел рукой на степь». Старуха Изергиль почти вторит ему: «И вижу я, не живут люди, а все примеряются...» Но писатель все же верит в людей, и это выражается в тех героях, которых мы видим в рассказах Макара Чудры. Это Лойко Зобар, про которого сказано: «С таким человеком ты и сам лучше становишься», Радда: «Вот какая, будь

я проклят на веки вечные, дьявольская девка была».

Здесь, в цыганском таборе, взаимоотношения людей просты и легки, люди живут именно так, как должны жить: честно и открыто, с чувством собственного достоинства! Лойко не стесняется признать себя сильным духом. Вот как смело он обращается к отцу Радды, Даниле: «Стой, Данило! Горячему коню стальные удила! Отдай мне дочку в жены!» И Данило не теряется, отвечает мудро: «Да возьми, коли можешь!»

Макар не скрывает своих чувств к Лойко и Радде и спокойно признает их «хорошими» людьми: «Стоят два человека и зверями смотрят друг на друга, а оба такие хорошие, удалые люди».

Но сложно жить на этом свете таким людям, их тоже терзают страсти и душевные противоречия, поэтому погибают они, и рассказчик завершает свое повествование упоминанием об этих героях: «Усиливался дождь, и море распевало мрачный и торжественный гимн гордой паре красавцев-цыган – Лойке Зобару и Радде, дочери старого солдата Данилы.

А они оба кружились во тьме ночи плавно и безмолвно, и никак не мог красавец Лойко поравняться с гордой Раддой».

Итак, первыми героями Горького были люди «дна», вырванные из нормальных условий человеческого существования. Челкаш – дерзкий и решительный, не теряющийся в опасности, презирающий мещанский образ жизни; недоумевающий над загадками бытия, чистый сердцем Коновалов;

мудрый Макар!

Горький впоследствии объяснил, что в своих ранних героях-«боссяках» его привлекли необыкновенность, гордость, презрение к благополучной и тупой жизни обывателя.

Но за всеми этими внешними признаками вставал в ранних произведениях Горького гневный протест против калечащего и уродливого капиталистического общественного строя!

Писатель изображает не только мир реальный, но и мир романтический, показывая нам идеальных людей, чистых душой и сердцем (Лойко, Радда).

Затем в произведениях молодого Горького появились новые герои – сказочные, легендарные образы вольнолюбивых Радды и Лойко Зобара сменил образ Данко, который сжег свое сердце, не прося ничего в награду. Эти герои звали к борьбе, к подвигу и самопожертвованию во имя общего счастья.

БИЛЕТ N 2

ВОПРОС 1. ПРОСЛАВЛЕНИЕ РОДИНЫ, МИРА, НАУКИ, ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. В. ЛОМОНОСОВА

Просветительские взгляды и демократичность мировоззрения Ломоносова ярко отразились в его поэтическом творчестве, основным жанром которого была ода. Жанр оды позволял соединить в большом стихотворении лирику и публицистику, высказываться по вопросам, имеющим государственное значение, и делать это сильно, красиво и образно. Злободневные по содержанию оды Ломоносова ставили вопросы большой общегосударственной значимости и адресовались не только коронованным особам, но и народу.

Тема Родины была центральной в одах Ломоносова. Он славил величие России, обширность и необозримость ее территории, обилие ее природных богатств. Так, в оде 1748 г. создан грандиозный образ России.

* * *

Она, коснувшись облаков,
Конца не зрит своей державы,
Гремящей насыщена славой.

Покоится среди лугов,
В полях, исполненных плодами,
Где Волга, Днепр, Нева и Дон,
Своими чистыми струями
Шумя, стадами стад наводят сон,
Сидит и ноги простирает
На степь, где Хину отделяет
Пространная стена от нас;
Веселый взор свой обращает
И вокруг довольства исчисляет,
Возлеги локтем на Кавказ.

А в оде 1747 г. Ломоносов восторгается неисчислимыми естественными ресурсами Российского государства. Это «сокровища», «какими хвалится Индия». Это и девственные «глубокие леса», «густостью животными тесны»:

Где в роскоши прохладных теней
На пастве скачущих еленей,
Ловящих крик, не разгоняя;
Охотник где не метил луком;
Секирным земледелец стуком
Поющих птиц не устрасал.

Это и «драгой металл Рифейских» (Уральских) гор – «сребро и золото».

Обилие природных богатств – залог будущего благополучия русского народа, и Ломоносов создает картины доволь-

ства российских граждан в «Оде на прибытие из Голштинии Петра Федоровича» (1742):

Млеком и медом напоенны,
Тучнеют влажны берега,
И, ясным солнцем освещены,
Смеются злачные луга.

В оде 1747 г.:

Вокруг тебя цветы пестреют
И класы на полях желтеют;
Сокровищ полны корабли
Дерзают в море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

Однако в этих картинах было изображено должное, желательное, а не действительное положение вещей. И, чтобы Родина стала действительно процветающей, был необходим упорный, напряженный труд. Ломоносов призывает к активному труду, вкладывая этот призыв в уста Господа в оде 1757 г.:

В моря, в леса, в земное недро
Прострите ваш усердный труд,
Повсюду награжу вас щедро
Плодами, паствой, блеском руд.

Ломоносова не покидает желание облегчить этот «усердный труд», сделать его продуктивнее, добиться того, чтобы быстрее развивалась промышленность, земные недра открыли свои богатства. Здесь на помощь должны прийти наука, просвещение, которые дадут народу новые материальные завоевания и обогатят его духовно. Поэтому в одах Ломоносова темы науки, заботы о подготовке отечественных кадров ученых заняли одно из ведущих мест.

Страстным призывом звучит обращение поэта (в оде 1747 г.) к молодому поколению посвятить себя служению науке, сменив чужеземных ученых:

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте, ныне ободренны,
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рожать.

В оде 1750 г. поэт призывает своих соотечественников к творческим изысканиям, к научным открытиям, охватывающим все отрасли экономической жизни страны:

Пройдите землю и пучину,
И степи, и глубокий лес,
И нутр Рифейский, и вершину,
И саму высоту небес.
Везде исследуйте всечасно,
Что еще не видел свет;
Трудами веки удивите.

Ломоносов был убежден в том, что занятия науками должны сделать человека счастливым. В оде 1747 г. он проникновенно заявляет о пользе науки для людей всех возрастов в самых различных обстоятельствах:

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде:
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

Чтобы народ мог пользоваться плодами своего труда, чтобы расцветали науки и ширилось просвещение, России необходим был мир. Призыв прекратить опустошительные вой-

ны, установить прочный мир («возлюбленную тишину») звучит во многих одах Ломоносова. При этом поэт не осуждал оборонительную войну, которая «обширных областей есть щит», «героев и мир рождает славных», «унылых к бодрости будит». Начиная с первой победной «Оды на взятие Хотина» 1739 г., Ломоносов славит успехи русского оружия, но он никогда не забывал о тяжелых потерях, которые приносят войны:

Возри на плач осиротевших,
Возри на слезы престаревших,
Возри на кровь рабов твоих.

«Возлюбленная тишина» для Ломоносова – установление мира не только между народами, но и прекращение внутренних раздоров, монолитность и сплоченность всех слоев населения в их стремлении добиваться «процветания» России.

Поэзия Ломоносова – величественная, торжественная и вместе с тем глубоко проникновенная. Она, как и вся напряженная творческая деятельность Ломоносова, служила «приращению общей пользы», была подчинена заботам о духовных и материальных нуждах народа.

Ломоносов воспел «небу равную Россию», обширность ее территории, богатство ее ресурсов, трудолюбие и одаренность ее народа. Он страстно боролся за новую, могучую и величественную Родину, преуспевающую в науках и промышленности, способную стойко защищать свои рубежи и

обеспечить мир своим согражданам.

ВОПРОС 2. ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ И ИДЕИ ПРОЗЫ И. А. БУНИНА

Особенности Бунина-художника, своеобразие его места среди современников и в мире – в русской литературе XIX–XX вв., то новое, что внес писатель в литературу, – все это наиболее явственно и глубоко раскрывается в произведениях 1910-х гг. В них, по словам самого Бунина, его занимала «душа русского человека в глубоком смысле, изображение черт психики славянина». В повестях «Деревня» и «Суходол», в рассказах «Древний человек» (1911), «Веселый двор» (1911), «Игнат» (1912), «Захар Воробьев» (1912), «Князь во князьях» (1912), «Последнее свидание» (1912), «Иоанн Рыдалец» (1913), «Худая трава» (1913), «Чаша жизни» (1913) Бунин сознательно ставит обширную задачу – отобразить главные слои русского народа; крестьянство и мещанство («Деревня»), мелкопоместное дворянство («Суходол») – и тем самым наметить общую историческую перспективу в жизни страны после революционных потрясений 1905–1907 гг.

После выхода в свет «Деревни» и «Суходола» к Бунину пришла громкая слава, но развернулась острая полемика вокруг его произведений. Неприятие вызывал мрачный образ оскудевшей, умирающей российской деревни. Особенно страшно она изображена в повести «Деревня».

В «Деревне» – бесконечная цепь предчувствий близкой

гибели крестьянского мира. Разложение его внешней, бытовой и внутренней, нравственной жизни пугает уродливыми явлениями и деталями. Эта линия повествования усилена страданиями главного героя Кузьмы Красова, который весь свой век провел в поисках правды и красоты, но так и не нашел их. Прозябание Кузьмы в Дурновке (говорящее название), его «смертельная тоска» в связи с бессмысленным и жестоким поведением мужиков выглядит суровым обобщением происходящего.

Кузьма Красов, безусловно, многим дорог Бунину. Но писатель не считает его выразителем всех своих взглядов, сообщая ему характерные черты «дурновца». Кузьма сам признается в этом «родстве», а на закате дней своих с болью восклицает: «...думать не умею!.. Не научен». В общем течении необозримо стихийного существования есть место и ему.

Бессознательность, разобщенность крестьян, их неспособность противостоять повсеместному опустошению деревень породили острую и болезненную реакцию Бунина. Но такое состояние обусловлено в повести не «тайнами» национальной психологии, а трагическим крепостным прошлым и настоящим.

В произведении «Суходол» рисуется картина следующего (после мужиков и мещан «Деревни») представителя русского народа – дворянства. «Суходол» показывает судьбу мелкопоместной массы дворянства – не культурных «верхов», не «усадеб Лариных и Лаврецких», а наименее, близких

к деревне и мужику. Для русской литературы это был новый жизненный материал. Предыдущие классики обращались к изображению духовной элиты страны с ее образованностью, родовитостью, богатой интеллектуальной жизнью. «Простые» господа Хрущевы у Бунина тесно связаны с крестьянством не только бытом и психологией, но и кровным родством.

Контрасты, свойственные, по мысли Бунина, крестьянской душе, в характере мелкопоместных еще более укрупнены, резче обозначены. Жалостливость и бесчеловечность, свирепое самодурство и поэзия переплелись в обычаях и психологии хозяев Суходола. С дворовыми целовались в губы, любили игру на балалайке и «простые» песни, а за стол садились с арапниками.

Если в повести «Деревня» Бунин дает развернутую панораму жизни современного ему крестьянства, лишь изредка обращаясь к древним, первобытным, «языческим» истокам, то в «Суходоле» – произведении об уездном, мелкопоместном дворянстве – он погружается в старое, называет свою повесть «летописью» и стремится обнаружить первобытные корни суходольского бытия.

Чувство, которое автор испытывает при взгляде на деревенскую Россию, – «любовь-ненависть». И матерью, и мачехой одновременно выглядит по отношению к своим детям суходольская Родина.

В середине 1910-х гг. Бунин обращается в своих произведе-

дениях к общемировым процессам. Первую мировую войну писатель оценил как «беспримерную катастрофу». «Господин из Сан-Франциско» (1915) не содержал непосредственных откликов на войну, но изображенный в нем мир вопиющей фальши, парадоксального человеческого эгоизма и близорукости говорил о мрачных, провидческих прогнозах автора. В произведении присутствует сквозная символизация мотивов и деталей. Корабль назван «Атлантидой» – сразу появляется предвестник гибели. Корабль над могучими, грозными глубинами океана выглядит щепкой. А движение «Атлантиды» по замкнутому кругу и возвращение с телом уже мертвого Господина – символ бессмысленного перемещения в пространстве.

Творчество И. А. Бунина 20-40-х гг. прошло под знаком одного устремления. Везде раскрывалась любовь (к женщине, близким, Родине) как всечеловеческая ценность и неповторимое субъективное переживание.

Оно одухотворяло бытие, пронзало душу, как в рассказе «Солнечный удар» (1925). Или в своем влечении к идеальному венчалось трагической гибелью, как в рассказе «Митина любовь» (1924). Даже разрушало ощущение жизни, как в рассказе «Дело корнета Елагина» (1924).

Остановимся подробнее на рассказе «Солнечный удар». Повествование начинается с неожиданной, легкомысленной, «сумасшедшей» связи некоего поручика с женщиной, не пожелавшей назвать свое имя. Эпизод передан стремительно, в

деталей и «наплывах» разновременных впечатлений. Героиня определяет свое мгновенное сближение с поручиком «затмением», «солнечным ударом» и уезжает. Вся последующая часть повествования отдана развернутой передаче внутреннего состояния героя. «Затмение» не кончается. «Странное приключение» – такова первая оценка поручика, вдруг рождает «неразрешимую муку», затем оборачивается глубоким несчастьем, желанием умереть для того, чтобы «каким-нибудь чудом вернуть ее» хотя бы на один день, горькими слезами утраты, наконец, он чувствует себя «постаревшим на десять лет».

Страдания поручика, нестерпимые для него, своеобразно «оттенены» прозаическим окружением. А замечает он одно: яркие лучи летнего света, несущие до отъезда «прекрасной незнакомки» тепло, счастье, теперь жгут, утомляют, становятся «как будто бесцельным солнцем».

Обычное и вечно прекрасное утратили свой естественный облик в глазах одинокого человека, его связи с внешним миром оборвались. «Солнечный удар» оказался потрясением, о существовании которого не подозревали поручик, да и большинство реальных людей.

Мотив воспоминаний, образ глубоко пережитой русской природы, родного жизненного уклада, утонченные, затаенные душевные переживания открываются в рассказах Бунина 1937–1944 гг., объединенных в цикл «Темные аллеи». Бунин пишет о незабвенном горе, счастье, кратком миге радо-

сти и боли.

Рассказ «Чистый понедельник» покоряет читателя своим очарованием и глубиной. Здесь своими воспоминаниями делится добрый, красивый и легкомысленный молодой человек (безымянный, как и его подруга). Он говорит, что всегда «старался не думать, не додумывать» поступков своей возлюбленной. Ему не удалось понять молчаливую, загадочную и прекрасную женщину. Но ее исключительность герой донес сполна – это для автора главное. Глазами страстного поклонника постоянно «улавливается» необъяснимость поведения его избранницы. Она иронизировала над плотоядностью, мишурой и с удовольствием поглощала яства, предавалась светским развлечениям, разрешала мужчине дерзкие ласки и отказывалась от серьезного разговора с ним.

Еще более странным было параллельное увлечение ресторанами, театральными «капустниками» и соборами, священными книгами. Героиня как бы объединяет в своей душе несовместимые между собой «стили» и мечтает объединить их в небывалой гармонии, а скрывшись в монастыре, продолжает там мучиться недостижимым. Женский образ в рассказе символичен. В нем совместились тяга к духовному подвигу и ко всему богатству мира, сомнения, жертвенность и неизбывная тоска по идеалу. Испытания героини определяются извечными противоречиями женской природы – любви возвышенной и земной, чувственной.

Итак, в прозе И. А. Бунина выделяются четыре основные

темы и соответствующие им идеи:

1. Тема Родины, раскрытая наиболее ярко в повестях «Деревня» и «Суходол», идеей которых является проникновение в жизнь людей страны, приобщение к их духовному миру, поиск истинного смысла их существования.

2. Тема, в которой затрагиваются общемировые процессы, система ценностей современного мира. Идея противоречия человеческой цивилизации силам природы; искусственной системы роскоши и комфорта естественным законам бытия (рассказ «Господин из Сан-Франциско»).

3. Тема любви как общечеловеческой ценности и неповторимого субъективного переживания. Идея любви с ее подчиненностью каким-то внутренним, неведомым человеку законам (рассказы «Солнечный удар», «Митина любовь»).

4. Тема памяти, с помощью которой художник воспроизводит дорогой ему образ ушедшей навсегда России. Основной идеей здесь является поиск гармонии, попытка сочетать земное и возвышенное, властное и смиренное (рассказ «Чистый понедельник»).

БИЛЕТ N 3

ВОПРОС 1. САТИРИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КОМЕДИИ Д. И. ФОНВИЗИНА «НЕДОРОСЛЬ»

«Недоросль» Фонвизина – произведение многотемное и многопроблемное. Основными из них являются три:

- 1) проблема крепостного права;
- 2) проблема воспитания;
- 3) проблема формы государственной власти.

С первых же явлений первого действия драматург вводит зрителя в атмосферу помещичьего произвола: народный умелец, крепостной Тришка, нигде не учившийся портняжному искусству, «наряднехонько» сшил кафтан «дитяти» «деликатного сложения» Митрофану, но это его не спасает ни от брани («мошенник», «скот», «воровская харя» – сыплет на его голову Простакова), ни от порки. Повод для наказания у хозяйки всегда найдется, потому что Простакова «холопам потакать не намерена».

Еще более гнусно отношение в доме Простаковой к их верной, беспредельно им преданной служанке и няньке Митрофана – Еремеевне. Вся награда за ее тяжкий труд – «по пяти рублей на год да по пяти пощечин на день». Щедро ее осыпают лишь оскорблениями и угрозами: «бестия», «каналья», «собачья дочь», «старая хрычовка», «уж я те отделаю».

Жестокостью и бессердечностью Простаковой наполнено

ее возмущение тем, что девка Палашка, заболев, «лежит и бредит», «как будто благородная».

Ничем не ограниченный произвол помещиков приводит к полному обнищанию крепостных. «Мастерски» собирающий оброк Скотинин и все свои убытки от соседей сдирает со своих же крестьян. А Простаковы так уж их обобрали, что и взять больше нечего. «С тех пор, как все, что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже содрать не можем. Такая беда!» – «жалуется» Простакова. Простаковы-Скотинины знают, что охраняемы самодержавным режимом и его законодательством, и потому не считают свое обращение с крепостными преступным.

На протяжении всей комедии Фонвизин выявляет их скотскую сущность: положительные персонажи то прямо обличают их поступки, то тонко иронизируют над ними, то сам автор с лукавым юмором заставляет их саморазоблачаться.

Фонвизин с исключительным мастерством использует приемы «зоологизации». Вот хитрый Кутейкин заставляет Митрофана всему залу объявить, что он «не человек» и даже «не червь», а «скот». Вральману все время кажется, что, живя с господами Простаковыми, он жил «фсе с лошатками». Собравшись жениться, Скотинин заявляет, что он и своих поросят завести хочет, а расхваставшись древностью своего рода, попадает в капкан Стародума, согласившись с ним, что его (Скотинина) пращур был создан богом несколько раньше Адама (т. е. когда якобы были созданы скоты).

Особенно страшно то, что скотоподобные, невежественные, грубые и жестокие крепостники готовят себе «достойную» смену. Ведь недаром комедия названа «Недоросль».

Забота о новых людях, о воспитании подрастающего поколения никогда не оставляла Фонвизина. Наиболее ярко, художественно, завершено она раскрыта в «Недоросле». Создавая образ Митрофана, драматург преследовал цель не только выставить его на посмешище. Поступки и реплики Митрофанушки, которые показали его «познания» в российской грамматике, его желание не учиться, а жениться, смешны. Но его отношение к Еремеевне, та омерзительная жалость, «какая проняла его... в тяжелом животном сне при виде матери, уставшей колотить его отца», его моментальная готовность «за людей приниматься» (т. е. чинить над ними расправу); его наплевательское отношение к родной матери в заключительной сцене уже смеха не вызывают: перед нами деспот, жестокий крепостник. И это напрямую связано с третьей проблемой, поставленной в произведении.

Фонвизин создавал «Недоросля» в период явного оппозиционного отношения к екатерининскому самодержавию, что не могло не найти своего отражения в комедии. И действительно, его положительные герои, в первую очередь Стародум, выступают со смелыми разоблачениями легенды о Екатерине II как о просвещенной правительнице. При ее дворе, погрязшем в интригах, «по большой прямой дороге никто почти не ездит, а все объезжают крюком, надеясь доехать

поскорее», «один другого сваливает, и тот, кто на ногах, не поднимет уже никогда того, кто на земле».

«Недоросль» считается вершиной творчества Фонвизина и всей отечественной драматургии XVIII в. Сохраняя связь с предшествующей традицией, комедия «Недоросль» является глубоко новаторским произведением. Это – первая социально-политическая комедия на русской сцене, в которой, по словам Н. В. Гоголя, вскрыты «раны и болезни нашего общества, тяжелые злоупотребления внутренние, которые беспощадной силой иронии выставлены в очевидности потрясающей».

ВОПРОС 2. СТИХИ А. А. БЛОКА О РОДИНЕ

Тема Родины – важнейшая в творчестве А. А. Блока. «Этой теме (теме России) я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь. Все ярче сознаю, что это – первейший вопрос, самый жизненный, самый реальный. Ведь здесь – жизнь или смерть, счастье или гибель». (А. Блок, 1908 г.)

В стихах Блока можно встретить живописные картины русской природы и величественные образы прошлого, глубокие раздумья, волнующие рассказы о человеческих судьбах, полные драматического напряжения, романсы и песни, гневную сатиру, высокую гражданственность.

Образ Родины, России «проявляется» в стихах Блока постепенно. Она будто открывает то один свой лик, то другой. Но одно чувство пронизывает все стихи поэта – это чувство

безоглядной любви. «Как и жить и плакать без тебя», – восклицает он в стихотворении «Осенняя воля». Уже в названии выразилась существенная сторона блоковской России – воля, вольность. Отсюда и «необъятные дали», и «путь, открытый взорам». В другом стихотворении этого же года («Прискакала дикой степью...») он именует героиню – «дикой вольности сестра», оттеняя могучий порыв мятежности. Неслучайно появляется здесь красный цвет, который в те годы символизирует мотив бунта, борьбы народа. С другой стороны, у Блока этот цвет неразделим со стихией неуправляемой страсти. «Рукавом в окно мне машет, красным криком зажжена» – здесь эмоциональная насыщенность стихотворения усиливается с помощью сочетания цвета и звука.

В годы первой русской революции в отношении Блока к России и народу есть еще много неясного. Он постоянно обращается к этой теме и одновременно считает, что она «больше» него. В стихотворении «Русь» (1906) Россия предстает перед читателем таинственной, колдовской землей:

Русь опоясана реками
И дебрями окружена,
С болотами и журавлями
И с мутным взором колдуна.

Русь сказочно прекрасна, но за этим обликом скрываются печальные картины реальной современности («утлое жилье», «вихрь в голых прутьях»). Главным в эти годы стало

духовное родство со всем русским и жажда обрести обновление в столь тесной связи:

Так я узнал в своей дремоте
Страны родимой нищету
И в лоскутах ее лохмотий
Души скрываю наготу.

В России для Блока все – жизнь или смерть, счастье или погибель. Наиболее полно эти чувства отразились в цикле «Родина» (1907–1916). Здесь не только раздумья поэта о судьбе страны, ее прошлом, настоящем и будущем. Не менее важен страстный монолог человека, для которого любовь к Родине – чувство глубоко личное, такое, как любовь к матери, жене:

О, нищая моя страна,
Что ты для сердца значишь?
О, бедная моя жена,
О чем так горько плачешь?

«Осенний день»

В стихах Блока о Родине все чаще ощущаются «некрасовские» настроения. Наиболее «некрасовское» стихотворение – «На железной дороге» (1910). Нетрудно здесь провести параллели с «Тройкой» Некрасова. В центре обоих произведений – мотив ожидания счастья, связанный с дорогой. Ана-

логичны «герои»:

«На тебя, подбоченясь красиво, загляделся проезжий
корнет»

(Некрасов)

и

«Лишь раз гусар, рукой небрежную
Облокотясь на бархат алый,
Скользнул по ней улыбкой нежною...»

(Блок).

И все же «На железной дороге» – истинно «блоковские» стихи. Некрасов пишет о судьбе женской, об обреченности женской красоты, о тяжелой доле крестьянки. Сон непробудный – вот итог жизни его героини. У Блока судьба молодой красивой девушки кончается ее гибелью. Невозможность иного исхода обозначена явно: «Давно уже сердце вынуто». Она «раздавлена» жизнью («Любовью, грязью иль колесами»), и смерть для нее предпочтительнее смирения. Стихотворение приобретает высокое трагедийное звучание. Причина трагедии – в социальных контрастах жизни: у «сытых» («сонных» в данном стихотворении) – довольство, роскошь; у бедных – темнота, грязь, смерть. Голодная, нищая Россия, едущая в «земных» вагонах, поет и плачет. Боль и страдания Родины дороги и близки поэту. Гибель юности

и красоты, невозможность и бессмысленность их явления в «страшном мире» буржуа – это выстраданное Блоком, его собственное мироощущение. И строчки:

Так мчалась юность бесполезная,
В пустых мечтах изнемогая:
Тоска дорожная, железная
Свистела, сердце разрывая...

Это строчки и о нем, и о тысячах молодых жизней, загубленных жестоким миром.

Частный случай, история гибели девушки, которой «больно» стало жить, является широким обобщением. В портрете героини («в цветном платке, на косы брошенном, красивая и молодая») проглядывает один из ликов России Блока из одноименного стихотворения, в котором изображен емкий образ страны:

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые —
Как слезы первые любви.

Россия начинается реалистичной картиной русской проселочной дороги:

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,

И вязнут спицы расписные
В расхлябанные колеи...

А дальше – картинка Родины в ее красоте, силе, могуществе и выражение любви к ней, веры в лучшее будущее («не пропадешь, не сгинешь ты»). Облик Родины двоится:

А ты все та же – лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

Эта страна – с лесами, полями, деревнями и проселками; и красавица-крестьянка с «мгновенным взором из-под платка».

В этом стихотворении вновь звучит мотив вольности, бунта. Красота России – «разбойная», «звонит тоской острожной глухая песня ямщика». Мотив неуспокоенности, движения, борьбы звучит и в цикле «На поле Куликовом» (1908):

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль:
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

Россия, устремленная вперед, сквозь битвы и испытания летящая в будущее, запечатлена в этом образе. Цикл «На поле Куликовом» – лучшее, что написал Блок о Родине, о ее истории и современности, о подвиге служения своей стране.

Герой цикла – это борец, воин времен Куликовской битвы или современной поэту действительности, стоящий у порога «высоких и мятежных» дней. Здесь показан процесс мужания, становления человеческой личности. Не сразу «под игом ущербной луны» приходит он к пониманию своего назначения:

Вздымаются светлые мысли
В растерзанном сердце моем,
И падают светлые мысли,
Сожженные темным огнем...

Родина, «светлая жена», ее история помогают герою обрести свое «Я», определить свой путь:

Наш путь – степной,
Наш путь – в тоске безбрежной,
В твоей тоске, о Русь!

Самое дорогое, неотделимое для героя – Родина («О Русь моя! Жена моя!» – восклицает он), и одновременно самое светлое, чему поклоняется, служит:

Был в щите
Твой лик нерукотворный
Светел навсегда.

В стихотворении меняются лики образа Родины: сначала

картина русской природы («Река раскинулась. Течет, грустит лениво...»), потом Русь-жена, наконец, Родина святая. Святость чувства поэта к Родине подчеркивается образами лебедей, всегда символизирующих верность, чистоту. В стихах Блока этот образ несет и иную смысловую нагрузку – смятения, тревоги. Трагизм подчеркивается и характерным для поэта образом неба:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.